

Из-за стратегии раннего расширения многие известные личности в Круге знаний изначально были студентами. Недавно один университетский профессор заметил, что несколько его любимых учеников в последнее время стали вести себя странно.

Эти молодые люди, которые в его глазах имели блестящие перспективы, внезапно словно оказались под влиянием чего-то, забросили учёбу и полностью погрузились в пустую трату времени.

Особенно профессора возмутило то, что один из его самых талантливых студентов подал заявление на академический отпуск, чтобы стать интернет-знаменитостью!

Сам профессор был известной личностью, имел вес в традиционных медиа и, разгневанный этим случаем, написал статью, в которой резко критиковал Collision, считая, что подобные приложения — настоящая чума для молодежи!

Компания MS, которая до этого терпела поражения, обнаружив эту статью, словно нашла золотую жилу, и быстро раздула скандал, сделав статью вирусной.

Таким образом, Collision снова оказался в центре внимания.

Когда Нин Сян узнал об этом, его первой мыслью было то, что наконец-то настал его звёздный час!

Это был тот самый момент, которого он так долго ждал, чтобы разом утвердить своё положение.

В том сне, который он видел в прошлой жизни, Цзян Чэнхуэй в итоге справился с этой проблемой, но заплатил за это немалую цену.

Однако для Нин Сяна эта ситуация оказалась как раз в пределах его возможностей.

Упустить такую возможность было бы глупо, ведь неизвестно, когда ещё представится подобный шанс.

Ему нужно было как можно скорее доказать свою ценность, иначе он чувствовал, что его затмят те двое — брат и сестра.

Ему нужно было сделать что-то, что мог сделать только он, чтобы укрепить свои позиции.

Этот кризис был именно тем шансом, которого он ждал.

Мать Нин Сяна происходила из семьи учёных, его дедушка и бабушка были уважаемыми профессорами, а также известными коллекционерами в Пинчэне.

У них была только одна дочь, которая оставила после себя лишь Нин Сяна.

Таким образом, все их обширные коллекции перешли к нему — к сожалению, в той жизни, которую он видел во сне, он не смог сохранить эти вещи, и они достались его злобной мачехе.

Но теперь всё было иначе.

Когда Нин Сяну исполнилось восемнадцать, его отец передал ему все эти сокровища. Раньше он знал, что у дедушки и бабушки есть несколько ценных предметов, но сам он не интересовался старинными вещами и никогда не обращал на них внимания.

Вскоре после того, как он проснулся от того сна, он первым делом отправился проверить наследство.

Сокровища дедушки и бабушки теперь хранились в банке, и, как и ожидалось, среди них оказалась та самая вещь, которую он помнил.

Это была пара длинногорлых ваз печи Жу цвета неба после дождя, датируемых эпохой Сун.

Изысканная форма, нежный цвет — даже спустя тысячу лет они сохранили почти безупречный вид.

Говорили, что это сокровище бережно хранилось в семье бабушки Нин Сяна, но, к сожалению, время шло, и оно оказалось в руках Нин Сяна, который совершенно не разбирался и не интересовался антиквариатом.

Если бы не его мачеха, которая внезапно выставила эти вещи на продажу и выручила за них миллиарды, Нин Сян даже не подумал бы об этом.

Именно из-за этого отец Нин Сяна начал подозревать свою жену, что привело к последующим событиям. Нин Сян помнил, как во сне он однажды получил звонок от отца, голос которого звучал глухо и тяжело, сказав, что у него есть важные дела, которые нужно обсудить.

А затем отец погиб в автокатастрофе, и Нин Сян, ошеломлённый, был возведён мачехой на пост председателя компании. Но не успел он освоиться, как компания объявила о банкротстве из-за огромных долгов, и его вышвырнули из родового дома.

Нин Сян изменил пароли и коды доступа в банке, и теперь только он один мог забрать эти вещи, даже его отец не смог бы этого сделать.

Сегодня он снова достал ту пару ваз цвета неба после дождя.

Нин Сян собирался навестить бывшего ученика своего деда, ныне уважаемого старого господина, имеющего высокий статус в академических кругах.

С собой он взял эти вазы, конечно, не в качестве подарка, а чтобы попросить старого господина оценить их.

Услышав, что это внук Мея, и что он принёс с собой пару ваз печи Жу для оценки, старый господин Цянь с радостью принял Нин Сяна.

— Дорогой гость, добро пожаловать, — старый господин Цянь лично открыл дверь и, увидев коробку в руках Нин Сяна, пристально на неё посмотрел. — Я давно слышал, что у Мея есть пара уникальных сокровищ, но не думал, что сегодня у меня будет возможность их увидеть.

— Учитель Цянь, — Нин Сян почтительно поклонился. — Если честно, я тоже ваш ученик, в университете я посещал несколько ваших лекций.

Старый господин Цянь обрадовался, рассмеялся и, как ребёнок, потирая руки, попросил Нин Сяна поскорее показать ему легендарные сокровища.

Нин Сян, не мешкая, осторожно открыл коробку, обнажив мягкую ткань и вату внутри, где лежали два длинногорлых сосуда цвета неба после дождя, их оттенок действительно напоминал небо после ливня, словно сохранившее влагу.

Старый господин Цянь ахнул, наклонился, поправил очки и достал старинную лупу, чтобы внимательно рассмотреть вазы.

Он изучал их целых полчаса, прежде чем глубоко вздохнул:

— Подлинники, настоящие подлинники. Не ожидал, что в частных руках сохранились вазы цвета неба после дождя в таком безупречном состоянии.

Нин Сян тихо улыбался рядом.

Старый господин Цянь, надев белые перчатки, долго ощупывал вазы, а затем внезапно поднял голову:

— Друг мой, ты пришёл не только для того, чтобы показать мне свои сокровища, верно?

Нин Сян смущённо улыбнулся:

— Вы, старейшина, слишком проникательны, мне, младшему, не обмануть вас. Действительно, я хочу попросить вас об одной услуге.

— Ерунда, я прожил столько, что соль съел больше, чем ты шагов сделал! — Хотя старый господин Цянь так сказал, на его лице всё ещё была детская улыбка. — Говори, если смогу помочь, помогу, а если нет, то ничего не поделаешь.

— Для вас это пустяк, — с покорной улыбкой ответил Нин Сян.

Нин Юань пропал несколько дней назад, он не появлялся ни на работе, ни дома, и никто не мог его найти.

После долгих безуспешных попыток дозвониться, мать Нин Юаня была на грани истерики, но, наконец, смогла найти сына в одном из отелей.

Её всегда уверенный в себе сын теперь выглядел подавленным, полулёжа на диване, с небритым лицом, в помятой одежде и с запахом алкоголя.

— Мама, ты тоже пришла посмеяться надо мной? — Нин Юань срыгнул, всё ещё находясь под действием алкоголя.

Он с детства шёл по жизни легко и никогда не сталкивался с такими серьёзными неудачами.

И что хуже всего, эта неудача была вызвана тем, кого он всегда презирал.

При мысли об этом Нин Юань снова сделал глоток из бутылки, срыгнул, и его лицо покраснело от алкоголя.

Мать Нин Юаня, охваченная болью и паникой, разрыдалась.

Но Нин Юань лишь раздражённо отвернулся, бормоча:

— Я не старик, твои слёзы мне не помогут.

— Мы что-нибудь придумаем, придумаем, — мать Нин Юаня всё ещё прикрывала рот, слёзы текли ручьём, но, возможно, на этот раз она плакала искренне, поэтому её слова звучали бессвязно. — Я пойду к твоему отцу, он не может просто так оставить тебя.

Нин Юань усмехнулся:

— Уже звонил, старик просто бросил трубку.

Мать Нин Юаня замерла, а затем зарыдала ещё громче.

Нин Юань фыркнул и снова сделал глоток.

Его сознание было затуманено, и вдруг он швырнул бутылку, шатаясь, встал и бросился к матери:

— Мама! Помоги мне придумать что-нибудь, ты ведь управляешь финансами компании отца!

— Если всё так пойдёт, компания может достаться Нин Сяну, — его глаза налились кровью, и в голосе зазвучала ненависть. — Мама, тебе это по душе?

Мать Нин Юаня на мгновение перестала плакать.

— Но, но отец держит всё под строгим контролем...

— Я смогу всё исправить, я смогу! — голос Нин Юаня стал громче. — Мы просто возьмём немного денег, и скоро вернём их!

— Но... — мать Нин Юаня колебалась.

<http://bllate.org/book/15200/1341872>